

Четуев Игорь

27.3.02

Сюрприз Владимира Крайнева

Все, кому довелось изведать характер ослепительно палящего лета, помнят, что один из самых чудесных даров знойной природы — рассвет. Краски еще свежи и влажны. Воздух кажется зримым, осязаемым.

Все, кому посчастливилось 15 марта попасть в Большой зал консерватории на концерт памяти С.Нейгауза, могли видеть подобный рассвет — Владимир Крайнев привез из Ганновера своего ученика, 22-летнего Игоря Четуева. Это был один из тех редких концертов, которые можно назвать действительно настоящими. Нон плюс ультра. Его кульминацией стала рахманиновская "Рапсодия на тему Паганини", исполненная молодым пианистом — без лишнего похвал — первоклассно.

Пожалуй, первое, что привлекает в его игре, — цельность замысла и предельная ясность всех намерений. Рапсодия по Паганини — цикл масштабный как по мысли, так и по объему. Часто встречающийся недостаток исполнений — дробность (что-то выходит убедительно, что-то — не очень, и цикл рассыпается). Игорь Четуев играл так, что, казалось, у произведения есть предельно конкретный сюжет, сюжет, в который вписываются все 24 вариации. Что же касается известного соотношения "рацио" и "эмоцио", то эти составляющие находятся у исполнителя в полном равновесии — он не подвержен ни бездумным лирическим излишностям, ни спортивному увлечению скоростью. При этом лирика звучит трагично и страстно, а техника вызывает искреннее восхищение (пианист, по-видимому, играл с хорошим запасом). Особенно запомнились: первое появление темы *Dies irae* (мне представилась греческая колоннада среди черных кипарисов), речитативная 9-я вариация (загадочный уголок, в котором что-то тихо и сокровенно цело), охалки молний в заключительной части. Очень хорошее впечатление произвел Госоркестр, тем более что мнения и желания дирижера, В.Зивы, и пианиста, очевидно, полностью совпадали. После исполнения Рапсодии, в конце I отделения, зал едва

не раскололся от аплодисментов, причем одинокие мужские крики "браво" безусловно перекрывая дружный женский хор, доносившийся откуда-то из амфитеатра.

Обрамляли вечер два концерта: ми-бемоль-мажорный Моцарта (для двух фортепиано с оркестром) и фа-минорный Шопена (в исполнении Крайнева). Моцарт получился очень поэтичным и увлекательным. Во второй части тонкость фразировки достигла такого предела, что вызвала даже некоторые опасения (где тонко, там рвется!). Темы появлялись как бы на пуантах, а пианисты, казалось, затаили дыхание. Что ж, пришлось затаиться и слушателям — благо пианиссимо в Большом зале звучит прекрасно.

Шопен в исполнении маэстро навел на мысль о том, что бывают, оказывается, солисты, которые даже на самой волнующей сцене могут играть, как для себя и для друзей. В каждом звуке была такая уверенная властность, что, слушая, мы забывали даже о хорошем пианизме.

Но концерт имел бы совсем другой облик, не будь среди его участников еще одного солиста — С.Юрского, который в начале второго отделения прочитал несколько стихотворений Пастернака. По его собственному замечанию, именно поэзия Пастернака может звучать наравне с музыкой — и эта точка зрения была доказана как нельзя более убедительно: на первом плане в его декламации царствовал звук. Стихи превратились в музыку, и эта музыка в консерваторском зале звучала так естественно, как будто для него и была написана.

Собираясь на этот концерт, мы, конечно, ожидали подарка от В.Крайнева и его друзей. Стихи Пастернака, в доме которого вырос С.Г.Нейгауз, музыка в хорошем исполнении... Но мало кто догадывался, что произойдет настоящее открытие нового прекрасного пианиста. Теперь же многие будут с нетерпением ждать следующего концерта Игоря Четуева — он состоится 3 апреля в этом же зале.

Анна АНДРУШКЕВИЧ

Крутые фразы — 2002 — 21-27 марта — с.10